

предусматривающих приостановление проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении, в числе которых, как отмечено выше, «неполучение результатов экспертизы либо проверки финансово-хозяйственной деятельности». Так, при расследовании уголовного дела, если невозможно получить заключение эксперта до истечения срока предварительного следствия, следователю необходимо согласно ст. 190, 246 и 247 УПК Республики Беларусь данный срок продлить, в то время как на стадии возбуждения уголовного дела достаточно его приостановить. Имеющаяся возможность приостановления проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении по рассматриваемому основанию делает процедуру рассмотрения заявления или сообщения о преступлении более комфортной для органа дознания, начальника следственного подразделения, следователя или прокурора. Однако обратной стороной медали выступает очередное стеснение в первую очередь прав лица, пострадавшего от преступления. В данном случае речь идет о сроке проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении, который с введением указанной новеллы может достигать шести месяцев (ст. 173 и 173³ УПК Республики Беларусь), что создает возможности для его искусственного затягивания. При этом в течение указанного срока, во-первых, правовой статус лица, пострадавшего от преступления, остается неопределенным; во-вторых, конституционное право потерпевшего от преступления на доступ к правосудию остается нереализованным; в-третьих, лицо, в отношении которого столь длительный период проводится доследственная проверка и статус которого также не определен, до момента возбуждения уголовного дела свободно в действиях и передвижении, что предоставляет ему реальную возможность скрыть следы преступления, совершить противоправные действия или оказать психологическое воздействие на лицо, пострадавшее от преступления, и других лиц, скрыть доходы и имущество, добытые преступным путем, либо скрыться от органов дознания, предварительного следствия и суда, что нивелирует институт уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние.

В данном случае закрепленные в ст. 7 УПК Республики Беларусь такие приоритетные задачи уголовного процесса, как «защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых», в свете обозначенных изменений приобретают преимущественно декларативный характер, уменьшая тем самым возможности для их практической реализации.

Изучение уголовно-процессуального законодательства некоторых бывших союзных республик СССР, где стадия возбуждения уголовного дела сохранена до настоящего времени (Россия, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан), позволяет определить обозначенные выше положения о возможности приостановления и возобновления проведения доследственной проверки, как «революционные» и не имеющие аналогов. И в данном контексте подтверждаются неоднократные утверждения ряда авторов о сближении в Республике Беларусь по своему характеру и содержанию деятельности на стадии возбуждения уголовного дела с расследованием уголовного дела. Наблюдающееся длительное время совершенствование стадии возбуждения уголовного дела в направлении расширения временных границ, средств ее реализации и объемов – это не что иное, как совершенствование уже устаревшего в современных реалиях уголовно-процессуального инструментария советского периода.

В то же время необходимо обратить внимание на уголовно-процессуальное законодательство ряда стран постсоветского пространства, где стадия возбуждения уголовного дела упразднена как таковая (Молдова – в 2003 г., Грузия – в 2010 г., Украина – в 2012 г., Казахстан – в 2014 г.). В данном направлении, как отмечала З.А. Куланбаева, идет также и Кыргызстан.

Изложенное свидетельствует о том, что дальнейшее развитие отечественного уголовного процесса должно происходить в условиях избавления от столь сложной уголовно-процессуальной конструкции советского периода, как стадия возбуждения уголовного дела. При этом, как верно отмечал Ю.В. Деришев, досудебное производство необходимо рассматривать в виде единой стадии уголовного процесса с единым процедурным режимом.

УДК 343

Ю.Н. Ковзунович

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ, ХРАНЕНИИ ЛИБО СБЫТЕ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

В соответствии с требованиями ст. 182 УПК Республики Беларусь предварительное следствие по уголовным делам о фальшивомонетничестве производится следователями Следственного комитета Республики Беларусь. Уголовные дела о фальшивомонетничестве в основном расследуются следователями районных следственных подразделений, в исключительных случаях – следователями следственных управлений областных аппаратов Следственного комитета Республики Беларусь.

Порядок проведения проверок по заявлениям (сообщениям) о фальшивомонетничестве, а также расследования уголовных дел данной категории регламентирован УПК Республики Беларусь, межведомственным нормативным документом ограниченного пользования, постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в Минске 22 января 1993 г., и указаниями генерального прокурора Республики Беларусь от 12 марта 2013 г. и от 6 января 2017 г.

Ежегодно правоохранительными органами Республики Беларусь возбуждается в среднем около тысячи уголовных дел по факту изготовления, хранения либо сбыта поддельных денежных знаков.

Несмотря на видимое снижение количества зарегистрированных преступлений, связанных с изготовлением в целях сбыта и сбытом поддельных денежных знаков (с 2 120 в 2006 г. до 988 в 2016 г.), их удельный вес в преступлениях, совершаемых в сфере экономики в Республике Беларусь, растет и в 2016 г. составил более 62 %.

Изучение 780 уголовных дел данной категории показало, что в структуре изымаемых поддельных денежных знаков первое место занимают доллары США (53,4 % от общего количества зарегистрированных преступлений), затем в порядке убывания идут российские рубли, евро, белорусские рубли. Изымаемая на территории республики поддельная иностранная валюта изготавливается и поступает в страну из-за рубежа. Наибольшее количество подделок ввезено из Российской Федерации (66,6 %), далее в порядке убывания – из Украины, стран Европы, Польши, Литвы. Всего из 32 стран мира.

При этом из 780 уголовных дел о фальшивомонетничестве по 94 % из них складывалась типичная следственная ситуация, когда подделку на территории республики пытался сбыть добросовестный приобретатель, получивший ее за границей. Это подтверждают и результаты анкетирования 78 следователей, специализирующихся на расследовании уголовных дел данной категории. На вопрос «при расследовании уголовных дел о фальшивомонетничестве с какими следственными ситуациями Вам наиболее часто приходилось сталкиваться?» 79,5 % ответили «когда добросовестный приобретатель пытается обменять полученную из-за границы валюту в банковском учреждении».

Анализ материалов уголовных дел показал, что в подразделениях Следственного комитета Республики Беларусь по таким делам принимаются различные процессуальные решения. Например, в следственных подразделениях Могилевской области предварительное расследование прекращалось на основании п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь (за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 221 УК Республики Беларусь). В остальных следственных подразделениях республики предварительное следствие приостанавливалось на основании п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь (за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого).

В УПК Республики Беларусь и иных нормативных актах не указано, какое решение необходимо принять по делу при наличии вышеуказанных обстоятельств. Кроме того, этот вопрос не рассматривался и белорусскими учеными.

Сложившаяся различная практика расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве, по которым установлено, что поддельные денежные знаки в Республику Беларусь поступили из-за рубежа, стала возможной по причине отсутствия новых теоретических разработок расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве, а также единых для всех следственных подразделений методических рекомендаций Следственного комитета Республики Беларусь.

Согласно результатам анкетирования 78 следователей на вопрос «как Вы оцениваете современное научное и методическое состояние по расследованию уголовных дел о фальшивомонетничестве?» 47,4 % следователей ответили «неудовлетворительное», 35,9 % – «удовлетворительное» и 16,6 % – «хорошее».

По мнению Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в случае получения в ходе расследования уголовного дела достоверной информации, что поддельные денежные знаки приобретены добросовестным сбытчиком за пределами Республики Беларусь, производство по таким уголовным делам подлежит не приостановлению, а прекращению по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь (в связи с отсутствием совершенного на территории Республики Беларусь общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 221 УК Республики Беларусь).

Тогда возникает другой вопрос: что понимать под достоверной информацией: показания добросовестного сбытчика о том, что поддельную валюту он привез из-за границы; сведения о пересечении данным лицом государственной границы; информацию о задержании (аресте) на территории иностранного государства лиц, изготавливавших и сбывавших поддельные денежные знаки, аналогичные изъятым на территории Республики Беларусь, оборудования, на котором они изготавливались?

Полагаем, что прекратить производство по уголовному делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь возможно только при получении информации из-за рубежа о том, что за изготовление, сбыт поддельных денежных знаков, идентичных изъятым на территории Республики Беларусь, задержаны подозреваемые лица, которые дают признательные показания в их изготовлении, либо у таких лиц изъято оборудование, на котором изготавливались поддельные денежные знаки.

Таким образом, изучение расследования фальшивомонетничества является актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

УДК 343.985

Е.Г. Козицкая

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕССЕНДЖЕРОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Стремительное развитие науки и техники, глобальная информатизация общества привели к тому, что практически каждый человек ежедневно использует мобильную связь, сеть Интернет, различные приложения для обмена информацией, а также активно общается в социальных сетях. Современные технологии позволяют практически моментально передавать текстовую, фото- и видеoinформацию в любую точку земного шара. Безусловно, эти возможности активно используются сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и следователями, как в личных, так и в служебных целях.

Сегодня особую популярность приобрели так называемые мессенджеры – клиентские программы для обмена сообщениями в реальном времени через сеть Интернет, с помощью которых могут передаваться текстовые сообщения, звуковые сигналы, изображения, видеoinформация, производиться такие действия, как совместное рисование или игры, а также организовываться групповые текстовые чаты или видеоконференции. Основное отличие мессенджеров от электронной почты состоит в том, что обмен сообщениями идет в реальном времени, т. е. мгновенно.